

- Скорее! Шевелитесь!

По, командир ноксианской стражи, поторопил своих людей закрыть ворота замка. Его горло уже саднило от крика, а глаза беспокойно бегали по сторонам. Все присутствующие понимали серьезность ситуации, но все тело и разум По излучали тревогу и беспокойство.

Все знали его как доброго и храброго человека, которому доверяли горожане. Он был командиром всего два года, но служил в гвардии восемь лет до повышения. Как ветеран, он с первого взгляда понял, что в этом стаде скроф есть что-то тревожное. Дело было не только в странном времени, в отклонении от их обычных осенних занятий. Дело было в огромных размерах пылевого облака, которое они образовывали, приближаясь к равнине перед городом.

-Как... Там их так много...

Заместитель командира пробормотал именно то, о чем думал По. Хотя они наблюдали стада скроф в течение последних восьми лет, они никогда раньше не видели, чтобы они двигались в таких пугающих количествах.

-Сэр! - крикнул охранник. - Там внизу люди!

Его пальцы указывали на запад от ворот замка, прямо на несущееся стадо. И, конечно же, перед скрофами бежали люди. Точнее, они убегали от монстров. Хотя они были слишком далеко, чтобы их можно было опознать, одно было ясно: их число быстро сокращалось. Одного взгляда на облака пыли, набравшие скорость по направлению к воротам, было достаточно, чтобы понять, что монстры догоняют.

- Ваш приказ, сэр! - настаивал заместитель командира. Однако По знал, что в данный момент мало что можно сделать. Подготовка к спуску подъемного моста была завершена, так что если они оставят ворота открытыми, чтобы впустить людей, то есть шанс спасти их всех. Тем не менее, это означало, что стадо могло пробраться и в город. Если они просто закроют ворота, скрофы легко смогут прорваться через двери, учитывая, как быстро и агрессивно они бежали. Сначала Нокс построил ров и подъемный мост, чтобы обезопасить себя от монстров, но подъемный мост требовал времени. По нужно было срочно принять решение.

Убегающие люди, несомненно, тоже были гражданами Нокса, и как командир стражи, поклявшийся защищать их, он не мог закрывать на них глаза. И все же помощь им обойдется очень дорого. За ним, внутри стен, стояли сотни других горожан.

Если бы это был кто-то другой, они бы без раздумий закрыли ворота. Был прецедент, и прецеденты должны были быть соблюдены. Но не По. По колебался. Там была более глубокая, более личная травма, связанная с паническим бегством скрофы.

Слух о том, что скрофы преследуют людей, быстро распространился по городу, и главная улица погрузилась в хаос, когда все узнали эту новость. И Люцид в том числе...

- Мне нужно идти.

Люцид встал и вышел из магазина. Шапиро бросился за ним, чтобы остановить, но было поздно: мальчик уже бежал по главной улице к воротам.

Как он бежал, Люцид молился за безопасность Мосла. Прошло полгода с тех пор, как он прибыл на Нокс, и большую часть этого времени он провел с охотником. Вопреки его первому впечатлению о нем, главным образом из-за их неловкой встречи, Мосла всегда был добр и сострадателен к Люциду. Возможно, это была компенсация за его потерянного сына, как однажды сказал Мосла, или, возможно, это была своего рода связь между двумя людьми, потерявшими свои семьи. В любом случае, это не имело значения. Важно было то, что Люцид был счастлив, живя с Мослой. Как будто он встретил нового отца, и ему так хотелось, чтобы все оставалось по-прежнему, что иногда он даже чувствовал себя виноватым. Мосла уже стала важной частью жизни Люцида. Но теперь...

Мальчик подошел к западным воротам, и у него были все намерения взобраться на стены, если бы только его не остановили стражники. А пока все, что он мог сделать, - это объяснить с ними.

- Вы должны спасти их! Пожалуйста, откройте ворота! Пожалуйста!!

Конечно, он был не единственным, кто объяснял и умолял их. Многие собрались у ворот, плача и крича на стражников, ожидавших приказа, и на командира, который еще не отдал приказа.

- Мой отец! Это мой отец, пожалуйста! Вы должны спасти его!

- Мой муж еще не вернулся! Откройте ворота!

Хотя стражники сочувствовали толпе, они ничего не могли сделать, кроме как по прямому приказу командира. И упомянутый командир продолжал думать и думать, несмотря на суматоху.

- Мы не можем больше тянуть. Теперь ты должен сделать выбор.

Услышав слова заместителя командира, По обернулся. Он мог слышать смысл этих слов. Они говорили ему, чтобы он закрыл ворота, что это было правильно. Но все, что мог видеть По, - это как его брат Полефф, преследуемый скрофой перед воротами, и как его тело взлетало все выше и выше в воздух.

Вице-командер не хотел больше ждать По и встряхнул командера, пытаясь привести его в чувство.

- Командир!

- Эй!

- Стой!

Голоса раздались одновременно, и резкий звук заставил По посмотреть вниз. Через ворота, все еще приоткрытые, пробежал мальчик и побежал по другую сторону подъемного моста. Этот мальчик, подумал он. Этот мальчик умрет.

-Близко... Закройте ворота.

Наконец-то приказ. Совесть По была самым большим препятствием в его борьбе за преодоление травмы. Его брат погиб прямо у ворот замка. Если бы только командир в то время ждал с открытыми воротами, он мог бы выжить, независимо от последствий открытых ворот. Даже сейчас он знал, что может спасти тех людей снаружи. В конце концов, он был в состоянии принимать такие решения. Но вместе с этой позицией пришел и выбор, о котором ему никогда раньше не приходилось думать. Спасая многих или немногих. Нестареющая, устаревшая дилемма, но тем не менее она преследовала его.

Это не был философский спор о важности всех людей или о том, чтобы пожертвовать немногими ради блага многих. Нет, речь шла только о совести По. Если ради спасения одной жизни придется пожертвовать одной жизнью, он сможет справиться с последствиями своего решения. Но ситуация, с которой он столкнулся, была больше, чем он мог вынести, жертва была слишком велика, чтобы нести ее в одиночку. Чем он готов пожертвовать, чтобы спасти других? Сколько могла вынести его совесть? Где он мог провести черту?

И тут он все понял. Тот мальчик, бегущий по подъемному мосту. Это было самое большее, что он мог вынести. Одной мысли о том, что придется принести в жертву еще больше людей, добавок к этому мальчика, было достаточно, чтобы его кровь похолодела.

- Мне очень жаль.

В спину мальчику пробормотали извинения. Не было никакого способа, чтобы это достигло сознания Люцида, но даже если бы это произошло, мальчик вряд ли бы возражал. Он смотрел на бегу и видел, как приближается облако пыли, быстрое, как волна, разбивающаяся о скалу, но он все еще был слишком далеко, чтобы различить людей.

И как только слова слетели с его губ, поле зрения изменилось.

Люцид очень старательно следил за своими магическими исследованиями, даже работая в кладовке Шапиро. Он записывал каждую пришедшую ему в голову мысль, концентрировался, думал. И одним из результатов этого обучения был “зум”. Люцид сравнивал две травы, очень похожие по внешнему виду, когда вспомнил увеличительное стекло, которое однажды видел в школе. Было бы легче, подумал он, если бы я мог “увеличить” эти травы, как с помощью увеличительного стекла. И с этой маленькой мыслью он работал над воссозданием этой магии.

Первое, что он увидел, было стадо скроф. Покрытые грязью, он увидел грозные глаза скроф. Они были слишком большими, чтобы их можно было назвать кабанями, и их клыки, резко выступающие из пасти, были нехарактерно черными. Как таковые, они были классифицированы как монстры, а не просто дикие звери.

Потом он увидел бегущих впереди людей, и среди них Мослу в кожаной куртке. Казалось, он уже был ранен, так как половина его лица была покрыта кровью.

-Нет! - закричал Люцид в его голове, продолжая бежать. Он не думал о том, что может случиться. Он не мог. Он не мог вынести мысли о том, что снова кого-то потеряет.

Расстояние между ними сократилось. Люди, бежавшие так отчаянно, теперь могли видеть Люцида, бегущего к ним. Мосла, в особенности, узнал мальчика, и сердце его замерло в груди.

- Не надо! - крикнул он. - Убирайся!!

Он понятия не имел, почему мальчик здесь и почему бежит прямо к ним, но ему нужно было бежать. Открытое поле, простиравшееся от подножия горы до городских стен, теперь было покрыто скрофами. Бежать было некуда, кроме замка. Так было всегда, и именно поэтому Нокс всегда был более чем осторожен в ремонте стен и углублении рва каждый год.

Но на этот раз стадо было больше, чем когда-либо прежде, достаточно, чтобы напугать командира стражи, бывалого ветерана. Даже в стенах замка безопасность не была гарантирована. Так что же могло побудить ребенка уйти и пойти навстречу опасности?

- Возвращайся! Беги!

Но слова Мослы потонули в чудовищном вое скрофы позади него и грохоте земли под ним.

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni_chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1298599>